

УДК 357

**СЕМЕЙНЫЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
БАРЬЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО
МАРШРУТА РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ
ОСОБЕННОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аверьянов Ярослав Сергеевич, 25.Б01-пл, 1 курс
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются семейные, образовательные и социокультурные барьеры, препятствующие формированию и реализации индивидуальных путей развития детей с психологическими особенностями в современной России. В анализе выделяются три основные группы препятствий: внутрисемейные установки и низкая грамотность родителей в вопросах психического здоровья; институциональные ограничения системы образования, включая недостаточную подготовку персонала, отсутствие адаптированных программ и сохраняющиеся стереотипы в школах; а также более широкие социокультурные факторы, связанные со стигматизацией психических расстройств и ограниченной осведомленностью общественности. В исследовании подчеркивается сохраняющееся влияние давней культурной тенденции скрывать проблемы психического здоровья, что снижает готовность семей обращаться за профессиональной помощью и сотрудничать со специалистами. Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода, направленного на повышение грамотности родителей, укрепление инклюзивных образовательных практик и преодоление социокультурных предрассудков, которые ограничивают реализацию индивидуального пути развития ребенка.

Ключевые слова: инклюзия; индивидуальный маршрут; психическая стигма.

В современной России дети с психическими особенностями сталкиваются с многочисленными препятствиями в своем образовательном и социальном развитии. Исторически сложившаяся модель институциональной изоляции и

социального молчания в отношении проблем психического здоровья привела к тому, что многие родители считают консультации с психологами или психиатрами нежелательными или постыдными. Укоренившиеся в обществе представления о том, что психические расстройства неизлечимы, а страдающие ими люди по своей природе отличаются от других, препятствуют ранней диагностике и своевременному вмешательству [1]. Такое стигматизирование значительно затрудняет разработку и реализацию индивидуальных программ развития для детей с проблемами психического здоровья.

Одним из ключевых барьеров является отношение семьи к особенностям ребенка. Многие родители, воспитанные в традициях советской культуры молчания, стыдятся открыто говорить о проблеме или не хотят признавать наличие психических отклонений у ребенка. Низкий уровень психолого-психиатрической грамотности усугубляет ситуацию: родители не распознают тревожные симптомы, откладывают визит к специалисту, а лечение зачастую не начинается вовсе. Передаваемые из поколения в поколение страхи передаются потомкам. Это порождает культуру молчания, и семьи часто оказываются практически один на один с болезнью близкого, не имея ни знаний, ни необходимых инструментов поддержки.

Проблемы в образовательной среде усугубляют семейные трудности. Школы и детские сады зачастую не готовы обеспечить индивидуальный подход к детям с особыми потребностями. Основные препятствия на пути инклюзии — дефицит кадров, ограниченная физическая доступность учреждений, отсутствие адаптированных программ и недостаточное финансирование [2]. Родители регулярно отмечают, что их школа «не готова» к обучению таких детей: по данным ВЦИОМ, 50% родителей считают, что школа недостаточно оснащена для обучения детей с особенностями развития [3]. Из-за дефицита ресурсов многие дети и их семьи вынуждены обращаться в специализированные коррекционные школы, тогда как в обычных учреждениях отсутствуют необходимые оборудование и кадры.

Стереотипы и недоверие усугубляют ситуацию. Новое законодательство, вступившее в силу с 1 марта 2025 года, обязывает школы создавать специальные условия для обучения таких учеников: учитывать психофизические особенности детей, организовывать групповые и индивидуальные коррекционные занятия, применять специальные учебники и предоставлять услуги ассистентов, а также обеспечивать безбарьерный доступ в здания и помещения [4]. Кроме того, введены требования к регулярному повышению квалификации педагогов по

работе с инклюзией и тесному взаимодействию школ с социальными и медицинскими службами.

Широкие социально-культурные барьеры связаны с низкой толерантностью и незнанием. Многие россияне по-прежнему плохо осведомлены о психических отклонениях детей и боятся признавать наличие проблем. Опросы показывают, что 65% респондентов поддерживают идею совместного обучения детей с ОВЗ и без ОВЗ[3], однако на практике сочувствие не всегда подкрепляется знаниями и действиями. Из-за этого семьи сталкиваются с осуждением или равнодушием со стороны окружающих: общество часто просто не знает, как реагировать на «особенных» детей, и склонно не замечать эту проблему. Многие школы не выстраивают индивидуальный учебный маршрут для таких учеников, поэтому они фактически оказываются «вне образовательного процесса» и вне социума, что делает планирование их развития крайне затруднительным.

Семейные, образовательные и социально-культурные барьеры в современной России создают серьёзные препятствия на пути индивидуального развития детей с психическими особенностями. Для их преодоления требуется комплексная работа. На уровне семьи важно повышать психолого-психиатрическую грамотность и снижать стигму психических заболеваний [1]. В образовательной сфере необходимы законодательные изменения и развитие инклюзивных практик: уже с марта 2025 года школы будут обязаны создавать специальные условия и следовать требованиям инклюзивного законодательства [4]. Кроме того, важно проводить активную просветительскую работу среди педагогов и администрации школ, поэтапно вовлекая детей с особенностями развития в общий учебный процесс [4]. Только такие совместные усилия государства, общества и специалистов помогут создать инклюзивную образовательную среду, в которой каждый ребёнок сможет реализовать свой индивидуальный маршрут развития.

Список литературы

1. Золотарева А.А., Мальцева Н.И., Белоусова С.В., Смирникова О.В. Mental Health Stigma and Mental Health Literacy in Russia: Their Prevalence and Associations with Somatic, Anxiety, and Depressive Symptoms // Psychology in Russia: State of the Art. — 2024. — Vol. 17, № 2. — Р. 23–33. — (Электронный ресурс). — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/384621943_Mental_Health_Stigma_and_Mental_Health_Literacy_in_Russia_Their_Prevalence_and_Associations_with_Somatic_Anxiety_and_Depressive_Symptoms. — Дата обращения: 03.12.2025.
2. Соловьёва Т.С., Соколова В.А. Inclusion Problems in the Russian General Education System // Changing Societies & Personalities. — 2023. — Vol. 7, № 3. — Р. 82–102. — (Электронный ресурс). — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/376666449_Inclusion_Problems_in_the_Russian_General_Education_System. — Дата обращения: 03.12.2025.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Инклюзивное образование: перспективы, барьеры и социальные эффекты // ВЦИОМ. — 10.10.2023. — (Электронный ресурс). — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inkluzivnoe-obrazovanie-perspektivny-barery-i-socialnye-ehffekty>. — Дата обращения: 03.12.2025.
4. Агентство стратегических инициатив (АСИ). Для детей с инвалидностью в школах создадут условия // АСИ. — 24.07.2024. — (Электронный ресурс). — Режим доступа: <https://asi.org.ru/news/2024/07/24/gosduma-prinyala-v-tretem-chtenii/>. — Дата обращения: 03.12.2025.